

УДК 94:355.24(571.51)«1941»

DOI: 10.18324/2224-1833-2020-1-123-133

Подготовка военными комиссариатами мобилизационных ресурсов на территории Красноярского края в первом полугодии 1941 года

О.Н. Калинин

Сибирский федеральный университет, пр. Свободный, 79, Красноярск, Россия

OKalinin2006@yandex.ru

Статья поступила 25.02.2020, принята 19.03.2020

На основе ранее не публиковавшихся источников автор исследует основные направления деятельности военных комиссариатов Красноярского края накануне Великой Отечественной Войны по подготовке и повышению качества мобилизационных ресурсов за период с января по июнь 1941 г. Раскрыта роль местных органов военного управления в подготовке районов края к проведению плановой мобилизации. Проанализировано состояние транспорта и поголовья лошадей перед войной. Подробно рассматривается нормативно-правовая база мобилизационной работы районных военных комиссариатов, а также хронология проведенных ими мероприятий по уточнению численного и качественного состояния мобилизационных ресурсов с последующей их припиской к воинским частям. Отражены имевшиеся недостатки в военно-мобилизационной деятельности местных органов военного управления. Дана оценка степени готовности военных комиссариатов к плановой поставке мобилизационных ресурсов в воинские части к началу войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; Красноярский край; военные комиссариаты; местные органы военного управления; мобилизационные ресурсы; мобилизационный план; 1941 год; подготовка к войне.

Mobilization resources preparation on the Krasnoyarsk territory by military commissariats in the first half of 1941

O.N. Kalinin

Siberian Federal University; 79, Svobodny Per., Krasnoyarsk, Russia

OKalinin2006@yandex.ru

Received 25.02.2020, accepted 19.03.2020

Based on previously unpublished sources, the article explores the main areas of activity of the Krasnoyarsk territory military commissariats on the eve of the Great Patriotic War in preparing and improving the quality of mobilization resources for the period from January to June, 1941. The role of local military authorities in preparing the regions for the planned mobilization is revealed. The state of transport and the number of horses before the war is analyzed. The regulatory framework of the mobilization work of the district military commissariats, as well as the chronology of their activities to clarify the quantitative and qualitative status of mobilization resources, followed by their postscript to military units, are examined in detail. Existing shortcomings in the military mobilization activities of local bodies of military command are determined. An assessment of the degree of readiness of the military commissariats for the planned supply of mobilization resources to military units by the start of the war is given.

Keywords: Great Patriotic War; Krasnoyarsk territory; military commissariats; universal military duty; local military authorities; mobilization resources; mobilization plan; 1941; preparation for war.

Вопросы подготовки мобилизационных ресурсов в Сибири, в том числе на территории Красноярского края, накануне Великой Отечественной войны в силу своей специфики остаются слабо исследованными. Открытие доступа к рассекреченным архивным документам позволяет повысить уровень научных исследований в указанной области за счет введения в оборот ранее не изученных источников.

Переход Вооруженных Сил Советского Союза во второй половине 1930-х гг. на систему комплектования войск кадровым составом привел к значительному увеличению их численности. Произшедшая одновременно с этим реформа административно-территориального деления страны, направленная на разукрупнение местных административных единиц, вызвала необходимость реорганизации системы местных органов военно-

го управления. Приказом Народного комитета обороны Советского Союза (НКО) от 19 июня 1938 г. № 0104 «О реорганизации местных органов военного управления, новое положение о них» существовавшие до этого с 1925 г. мобилизационные округа были ликвидированы, а взамен них созданы краевые, областные и районные военные комиссариаты [1, с. 138].

В период с октября 1938 по январь 1939 гг. на территории Красноярского края были сформированы краевой военный комиссариат, который возглавил полковник В.А. Архангельский, и 38 районных военных комиссариатов [2]. Ранее созданные городские комиссариаты (Ачинский, Енисейский, Канский, Красноярский, Минусинский, Уярский) были переформированы по штатам районных военных комиссариатов.

В соответствии с Положением 1938 г. военные комиссариаты как военные отделы были включены в состав исполнительных органов власти и в связи с этим имели двойное подчинение. Например, районный военный комиссариат по военной линии подчинялся вышестоящему военному комиссариату республики, края или области, а по гражданской линии — председателю районного исполнительного комитета.

Основными задачами, возложенными на военные комиссариаты, были учет мобилизационных ресурсов (военнообязанных, лошадей, упряжи, повозок, автомобильного и механизированного транспорта), допризывная военная подготовка молодежи, призыв на действительную военную службу, приписка по нарядам к воинским частям мобилизационных ресурсов.

Штат районного военного комиссариата отражал основные направления его деятельности и организационно состоял из трех частей: учетно-мобилизационной, по призыву и вневойсковой подготовке, по командному и начальствующему составу, а также отдел административно-хозяйственного делопроизводства, который комплектовался военнослужащими и вольноопределяющимися [3].

Принятый 1 сентября 1939 г. Верховным Советом СССР закон «О всеобщей воинской обязанности» объявил защиту Отечества священным долгом всех граждан страны, снизил призывной возраст для окончивших среднюю школу до 18 лет, а также увеличил на 10 лет возраст пребывания в запасе. Тем самым мобилизационный ресурс на случай войны был увеличен сразу на 11 возрастов.

Первичный учет всех военнообязанных и призывников на местах был возложен на созданные при сельских советах и городских отделениях милиции военно-учетные столы.

В 1940 г. в связи с изменением в законодательстве на всей территории СССР, в том числе и на

территории Красноярского края, был проведен переучет военнообязанных запаса с их медицинским освидетельствованием и заменой старых военных билетов на новые.

Резкое увеличение сети военных комиссариатов и принятие целого ряда руководящих документов, регламентирующих их деятельность (в том числе нового руководства по воинскому учету и мобилизационного устава), не позволило к 1940 г. качественно организовать работу военно-учетных столов на территории Красноярского края. Следствием этого стали многочисленные нарушения и ошибки, допущенные учетными работниками военных комиссариатов при проведении приписки военнообязанных по мобилизационным нарядам к воинским частям, нашедшие отражение в обзорных письмах и директивных указаниях краевого военного комиссариата.

Сложившаяся к январю 1941 г. военно-политическая обстановка предполагала возможность скорой войны. В связи с этим местными органами военного управления Красноярского края придавалось особое значение своевременному уточнению имевшихся на его территории мобилизационных ресурсов. С этой целью краевым военным комиссариатом на основании данных, полученных в первую очередь от районных военных комиссариатов, ежегодно составлялась справка о военно-экономическом потенциале края. Следует отметить, что почти вся деятельность, связанная с подготовкой ресурсов к мобилизации на случай войны, проводилась в секретном порядке.

Важнейшим направлением деятельности военных комиссариатов в предвоенный период являлась подготовка людских ресурсов для комплектования воинских частей в случае мобилизации. Она охватывала как граждан, подлежащих очередному призыву (допризывная военная подготовка на пунктах военного обучения Общества содействия обороне, авиационному и химическому строительству), так и военнообязанных запаса (военные сборы приписного состава при воинских частях).

По данным военно-экономической справки, в 1940 г. в 45 районах, а также в Таймырском и Эвенкийском национальных округах Красноярского края проживало около 1 685,4 тыс. чел., из которых более 70 % являлись сельскими жителями [4]. Наибольшая численность населения была в Красноярском (190 тыс. чел.), Минусинском (78,9), Ачинском (78,5), Канском (78,0) и Боготольском (60,5 тыс. чел.) районах [5].

11 января 1941 г. краевым военным комиссаром в адрес подчиненных ему военных комиссариатов было направлено директивное письмо № 1/00121 по вопросу выполнения ими выданных ранее краевым военным комиссариатом нарядов на приписку военнообязанных к подлежащим формиру-

ванию воинским командам в соответствии с мобилизационным планом 1940 г. [6].

В этом письме, составленном на основе анализа представленных ранее отчетов, полковник В.А. Архангельский обращает внимание военных комиссаров, что в их задачу входит «приписать войсковым частям по нарядам Крайвоенкомата такой состав военнообязанных, который мог бы выполнить возложенную на воинскую часть боевую задачу. Этим самым райвоенком обязан качественно, по ВУС, составам и полностью выполнить наряды Крайвоенкомата». К 11 января только четыре районных военных комиссариата (Бирилюсский, Нижне-Ингашский, Партизанский, Саянский) полностью выполнили наряды, остальные имели некомплектность по командам в различной степени. Также краевой военный комиссар указал на следующие недостатки: неправильное использование военнообязанных на замену недостающих военно-учетных специальностей по централизованным нарядам (Новоселовский, Рыбинский и Ермаковский районные военные комиссариаты), отсутствие контроля со стороны районных военных комиссариатов за качеством формируемых команд.

В связи с этим В.А. Архангельский приказал подчиненным военкомам лично проверить списки укомплектованности всех команд и в 5-дневный срок принять меры к устранению имевшегося некомплекта. При этом было категорически запрещено для выполнения централизованных нарядов приписывать необученных и малообученных военнообязанных. О степени укомплектования команд военным комиссариатам надлежало ежемесячно представлять отчет в краевой военный комиссариат.

Кроме того, военные комиссариаты должны были представить сведения о свободных ресурсах военнообязанных по состоянию на 15 января 1941 г. Так, Ачинским районным военным комиссариатом эти сведения были составлены 29 января 1941 г. [7]. Согласно этим документам, к середине января 1941 г. в районе оставалось всего 1 025 чел., не приписанных к воинским командам, в том числе младшего начальствующего состава 1916–1905 г. р. – 117, рядового состава 1916–1908 г. р. – 908. Из них не подлежали призыву по политическим и моральным соображениям 287 чел., в том числе младшего начальствующего состава – 30, рядового состава – 257. Т. е. чистый свободный мобилизационный ресурс составлял 738 чел.

Составленные Ачинским районным военным комиссариатом по состоянию на 28 января 1941 г. сведения о степени укомплектованности команд позволяют сделать вывод о том, что в конце января 1941 г. в районе при наличии свободных мобилизационных ресурсов имелся некомплект по приписке рядового состава к формируемым командам.

Так, из числа военнообязанных по нарядам требовалось приписать младшего начальствующего состава 447 чел. и рядового состава – 2 956 чел., а фактически было приписано 457 и 2 775 чел. соответственно [8]. Всего некомплект рядового состава составлял 181 чел., или 6 % от общего числа подлежащих к мобилизации. При этом для укомплектования команды 503-го стрелкового полка (Ачинск) сверх потребности было записано еще 68 рядовых, а команды для направления в военные училища находились в крайне низкой степени комплектности. Например, в Тюменское пехотное училище не хватало 100 чел., что составляло 66 % от задания, в Омское бронетанковое училище – 51 (85 %), в Омское кавалерийское училище – 55 (100 %), в Томское артиллерийское училище – 16 (80 %), в Томское военно-медицинское училище – 20 (100 %), в Новосибирское училище связи – 28 (80 %). Такое положение дел обуславливалось относительно высокими требованиями к уровню образования кандидатов для направления в военные училища.

Кроме того, в нарушение требований указания Красноярского краевого военного комиссара от 16 ноября 1940 г. № 1/02944 для формирования ряда команд были частично приписаны военнообязанные 1901, 1902, 1903, 1918, 1919 г. р., которые не подлежали мобилизации до особых указаний.

Такое положение дел не было уникальным, и многие военные комиссариаты в разной мере испытывали недостаток военнообязанных запаса по целому ряду военно-учетных специальностей.

Следует отметить, что для повышения качества людских мобилизационных ресурсов районными военными комиссариатами в соответствии с выданными на учебные сборы нарядами регулярно направлялись в воинские части состоящие в запасе военнообязанные для прохождения подготовки как по дефицитным военно-учетным специальностям, так и для подготовки из рядового состава младших командиров [9; 10]. В основном обучение проводилось при дислоцировавшихся на территории Красноярского края стрелковых и артиллерийских полках, входивших в состав 91-й и 119-й стрелковых дивизий, а также при отдельных батальонах.

Призываемые для прохождения учебных сборов должны были соответствовать следующим требованиям: ранее прослужить в кадровом составе не менее 2-х лет, быть грамотными и физически здоровыми. Предельный возраст устанавливался для рядового состава – не старше 30 лет, для младшего начальствующего состава – 32 года [11]. За всеми призванными на период учебных сборов в соответствии со ст. 48 закона «О всеобщей воинской обязанности» по месту трудоустройства сохранялась заработная плата в размере 50 %.

Но и здесь имели место случаи некачественного отбора, в результате которого в части направ-

лялись неграмотные, больные, а в случае подготовки младшего начальствующего состава – необученные призывники [9].

Сложившаяся ситуация не отвечала требованиям директивных указаний в части обеспечения боеспособности комплектуемых войсковых частей и была недопустима. В целях выполнения приказа НКО № 30 «О боевой и политической подготовке войск на 1941 учебный год» (1941) краевым военным комиссариатом в первых числах февраля на места были направлены директивные указания о порядке изучения этого приказа и мерах по обеспечению его выполнения. Например, начальник отдела политической пропаганды краевого военного комиссариата, старший батальонный комиссар Р.И. Писарский указывал «... Обращаю особое внимание райвоенкомов на требования Наркома обороны «учить войска только тому, что нужно на войне, и только так, как делается на войне», что в условиях работы наших комиссариатов означает подчинение всей нашей работы основному принципу, постоянной реальной мобилизационной готовности всех людских и материальных ресурсов комиссариатов» [12].

Наряду с комплектованием военнообязанными запаса команд по мобилизационным нарядам военными комиссариатами проводилась интенсив-

ная работа по подготовке к очередным призывам на действительную военную службу. Подводя итоги прошедшей в январе 1941 г. приписки граждан 1922 и 1923 г. р. (последние – имеющие среднее образование) к призывным участкам, на основании анализа политических донесений районных военных комиссариатов начальник отдела политической пропаганды краевого военного комиссариата отмечал более организованную работу на местах и более тщательное изучение политического настроения призывников [13].

Положительный результат, по его мнению, был достигнут за счет хорошего взаимодействия военных комиссариатов с партийными ячейками и комсомольскими организациями. В ряде районов граждане призывного возраста прибывали на приписные пункты, совершив длительные лыжные переходы. Например, в Каратузском районе лыжники преодолели около 40 км.

Вместе с тем, итоги приписки выявили наличие значительного количества малограмотной и неграмотной молодежи, а также граждан, нуждающихся в лечении. В разных районах края общеобразовательный уровень призывников различался и напрямую зависел от качества работы районных исполнительных комитетов (табл. 1).

Таблица 1. Сведения об образовательном уровне и количестве нуждающихся в лечении призывников 1922 и 1923 г. р. в ряде районов Красноярского края по состоянию на 1 февраля 1941 г.

Наименование района	Общее количество граждан 1922 и 1923 г. р., подлежащих призыву, чел.	Из них					
		Малограмотные с образованием 1–3 класса		Неграмотные		Нуждающиеся в лечении	
		чел.	%	чел.	%	чел.	%
Ачинский	729	134	18,4	5	0,7	26	3,6
Балахтинский	245	35	14,3	–	–	8	3,3
Манский	266	46	17,3	2	0,8	14	5,3
Советский	163	53	32,5	1	0,6	12	7,4
Енисейский и Северо-Енисейский	417	68	16,3	6	1,4	4	1

Источники: [14–18].

Эта категория призывников была сразу взята на особый учет. Военными комиссариатами совместно с районными отделами народного образования создавались учебные пункты по ликвидации неграмотности. Так, по состоянию на 31 января 1941 г. в Ачинском районе в трех пунктах проходили обучение 162 чел., в Балахтинском – 65 чел. [14; 15].

Принятые меры позволили значительно повысить общеобразовательный уровень призываемой молодежи. В результате прошедшего осенью 1940 г. на территории Красноярского края очередного призыва численность призванных в воинские ча-

сти граждан со средним и неполным средним образованием составила 24,3 %, с образованием 4–6 классов – 55,9 % [19].

Допризывная подготовка молодежи осуществлялась по 115-часовой учебной программе на учебных пунктах Осоавиахима. Особое внимание уделялось физическому развитию и закаливанию школьников, в том числе лыжной подготовке в зимнее время. Широко практиковалась сдача норм на оборонные значки «Ворошиловский стрелок», «Готов к противовоздушной и противохимической обороне» и «Готов к труду и обороне».

Таким образом, для создания военно-обученного

резерва военными комиссариатами были охвачены и привлечены к военной подготовке все категории граждан, подлежащих призыву в военное время.

Следующим важным направлением деятельности военных комиссариатов в предвоенные годы было создание для армии фонда конского поголовья, являвшегося одним из важнейших мобилизационных ресурсов. Это обуславливалось как недостаточным количеством автомобильного транспорта, так и наличием в составе Красной Армии кавалерийских частей и соединений. Лошади делились на три категории: кавалерийские предназначались для верховой езды, артиллерийские — лошади крупных пород — для перевозки артиллерийских орудий, обозные — прочие лошади для перевозки различных грузов.

В конце 1939 г., в целях обеспечения поставки лошадей для мобилизации и для ежегодного пополнения конского состава Красной Армии лошадьми установленных сортов и качества, в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 августа 1939 г. во всех колхозах, совхозах и других государственных и кооперативных предприятиях страны был образован фонд «Лошадь — Красной Армии». В него выделялись

лучшие, отвечающие требованиям службы в РККА лошади (в первую очередь артиллерийского и верхового сортов, за исключением племенных производителей и маток) в размере 5 % от общего поголовья лошадей по каждому колхозу, совхозу и другим государственным и кооперативным предприятиям (хозяйствам).

По данным военно-экономической справки, на начало 1941 г. в Красноярском крае числилось 300 725 лошадей, из них годными к поставке в воинские части по мобилизационным нарядам были не менее 41 753, что составляло 13,9 % от общего поголовья. Среди годных лошадей наибольшее количество относилось к категории обозных — 29 583 (70,9 %), кавалерийских лошадей было 9 262 головы (22,2 %), а доля артиллерийских лошадей была незначительной и составляла всего 2 908 голов (6,9 %) [20]. Вследствие наиболее благоприятных условий для коневодства наибольшая численность поголовья была преимущественно в южных районах края, в северных же районах численность лошадей была незначительной. Данные по ряду районов края о численности конского поголовья, его качественном составе и распределении по сортам приведены в табл. 2.

Таблица 2. Сведения о количестве и качестве конского поголовья в ряде районов Красноярского края по состоянию на 1 января 1941 г.

Наименование района	Всего числилось лошадей	Из них годных к поставке		Годные к поставке по сортам		
		голов	%	кавалерийские	артиллерийские	обозные
Абанский	8 652	1 341	15,5	189	53	1 099
Ачинский	11 073	1 166	10,5	205	75	886
Енисейский	6 149	374	6,1	92	23	259
Ермаковский	11 277	1 544	13,7	359	193	1 018
Идринский	10 255	1 455	14,2	307	85	1 063
Ирбейский	7 325	1 319	18,0	324	96	899
Красноярский	3 798	508	13,4	87	83	338
Курагинский	11 793	1 779	15,1	491	172	1 116
Минусинский	16 812	3 387	20,2	844	231	2 312
Ужурский	10 436	1 141	10,9	259	75	807

Источник: [20].

Как видно (табл. 2), общее количество годных лошадей полностью обеспечивало имевшиеся мобилизационные потребности, а значительная разница степени годности по районам объясняется в первую очередь ненадлежащим уходом за поголовьем в хозяйствах.

Ответственность за состояние и правильную эксплуатацию лошадей фонда «Лошадь — Красной Армии» Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 августа 1939 г. была возложена персонально на председателей колхозов, директоров

совхозов и руководителей других государственных и кооперативных предприятий (хозяйств).

В связи с этим в первом полугодии 1941 г. местными органами Красноярского края были приняты определенные меры, направленные на повышение качества ресурса лошадей. Например, в целях выполнения мобилизационных задач, стоящих перед военным комиссариатом Ачинского района и местными органами власти, 8 февраля 1941 г. состоялось заседание РК ВКП(б) и райсовета по вопросу проверки качественного состояния конского поголовья, находившегося в 107 колхозах

района. В соответствии с принятым на заседании решением в феврале 1941 г. для проверки в колхозы было направлено 46 представителей партактива и специалистов ветеринарного состава. Результаты этой проверки были отражены в отчете военного комиссара Ачинского района от 28 февраля 1941 г. № 1/0137, согласно которому из проверенных 6 454 рабочих лошадей оказались выше средней упитанности – 234, средней упитанности – 3 331, ниже средней упитанности – 2 483, тощих – 400, больных чесоткой – 451, побитых (травмированных) – 387, престарелых – 183, истощенных – 282 [21]. При этом заболевание чесоткой у лошадей обнаружилось в 73 из 107 проверенных колхозов. По результатам проверки исполкомом Ачинского райсовета были приняты неотложные меры по устранению выявленных недостатков в уходе за лошадьми.

Такое положение дел было характерно для большинства районов края, оно подтверждается сводными данными краевой военно-экономической справки. Например, по данным Ирбейского райвоенкомата, по состоянию на 15 февраля из проверенных 836 коней состояние 347 оценивалось ниже средней упитанности, 12 были истощены, а различные травмы и потертости имели 103 лошади [22]. Случаи заболевания чесоткой были зафиксированы почти во всех районах (за год около 1 тыс. случаев), случаи инфекционной анемии – в Иланском, Емельяновском и Ирбейском районах [23].

Проведенные проверки позволили органам местного управления к марту 1941 г. выявить реальное состояние конского поголовья в районах и принять действенные меры к повышению качества мобилизационных ресурсов. В ряде случаев по результатам проверки исполкомами райсоветов принимались суровые меры, вплоть до уголовного преследования лиц, виновных в бесхозяй-

ственности. Например, постановлением исполнительного комитета Ирбейского района от 2 марта 1941 г. начальнику милиции района было предписано «расследовать факты варварского отношения к лошадям фонда РККА в колхозе “Борьба” Успенского сельсовета», а районному прокурору – «обеспечить контроль за следственными делами, связанными с выведением из строя фондовых лошадей» [24].

Наравне с лошадьми в случае объявления мобилизации к частичному изъятию из народного хозяйства и поставке в войска планировался автомобильный и механизированный транспорт. В соответствии с указанием Совета Оборона при СНК СССР от 19 февраля 1941 г. № 683/КО был установлен лимит изъятия транспорта в размере не свыше 35% от списочного состава всего имеющегося автомобильного и механизированного транспорта. Учет машин велся как в количественном выражении, так и по категориям технического состояния.

По данным военно-экономической справки Красноярского края, в начале 1941 г. в крае насчитывалось 778 легковых автомобилей (из них 269 1-й и 2-й категории), 5 271 грузовой автомобиль (1 762 – 1-й и 2-й категории), 320 специальных автомобилей (61 автобус, 61 пожарный автомобиль, 46 автоцистерн и 22 санитарных автомобиля), 7 863 трактора (колесных – 5 220 шт., гусеничных – 2 643 шт.), 610 двухосных тракторных прицепов на железном ходу [25]. Среди грузового автотранспорта преобладали автомобили грузоподъемностью 1,5 т, которых числилось 3 568 шт., значительно меньше было 3-тонных – 1 430 шт., а грузоподъемностью 5 т – всего лишь 27 шт.

Состояние автомобильного транспорта в районах края наглядно показывают данные, приведенные в табл. 3.

Таблица 3. Сведения о наличии и техническом состоянии автомобильного транспорта в ряде районов Красноярского края на 1 апреля 1941 г.

Наименование района	Легковые автомобили			Грузовые автомобили		
	Всего, шт.	В том числе 1-й и 2-й категорий, шт.	Годность от общей численности, %	Всего, шт.	В том числе 1-й и 2-й категорий, шт.	Годность от общей численности, %
Ачинский	29	9	31,0	185	42	22,7
Березовский	12	3	25,0	132	22	16,7
Ермаковский	18	5	27,8	138	56	40,6
Канский	34	5	14,7	522	134	25,7
Красноярский	310	147	47,4	884	303	34,3
Курагинский	12	2	16,7	191	57	29,8
Минусинский	41	14	34,2	573	128	22,3
Рыбинский	22	4	18,2	183	64	35,0
Ужурский	19	2	10,5	214	53	24,8
Уярский	11	3	27,3	179	55	30,7

Источник: [25].

На основании приведенных данных можно сделать вывод о том, что в первом полугодии 1941 г. в подавляющем большинстве районов края количество исправного автомобильного транспорта было значительно ниже установленной нормы изъятия (35 % от общего числа).

Сложившаяся в Красноярском крае ситуация с состоянием конского поголовья, а также автомобильного и механизированного транспорта была в целом характерна для Сибири предвоенного периода. Так, в ходе проведенной в конце 1940 г. в Барабинском районе Новосибирской области проверочной мобилизации были выявлены проблемы с качеством мобилизационных ресурсов в Сибирском военном округе. Результаты проверки были признаны неудовлетворительными, и по ее итогам командующим войсками округа был издан приказ № 001 от 29 января 1941 г., в соответствии с которым всем краевым, областным, районным и городским военным комиссарам было приказано «организовать совместно с гражданскими организациями живую систематическую проверку и действенную борьбу за качественное улучшение мобресурсов, имея в виду, что реальность мобпланов полностью зависит от качества мобресурсов» [26].

В феврале-марте 1941 г. силами Красноярского краевого военного комиссариата в 10 районных военных комиссариатах края и в Хакасском областном военном комиссариате была проведена проверка готовности к выполнению мероприятий, предусмотренных мобилизационным планом 1940 г. Проверялось качество ведения учета военнообязанных, лошадей и автомобильного транспорта, качество разработки мобилизационных документов по поставке транспорта на приемо-сдаточные пункты районных военных комиссариатов, организация оповещения военнообязанных, качество составления мобилизационных планов. Результаты проверки были отражены в директивном указании Красноярского краевого военного комиссара от 22 марта 1941 г. №1/00721 [27].

По итогам проверки полковник В.А. Архангельский отметил, что «была выявлена полная неподготовленность ряда военных комиссариатов к проведению мобилизации, не отработана положенная документация мобилизационных планов райвоенкомата, отделов исполкома райсовета, календари председателями исполкомов сельских советов. Ресурсы военнообязанных, лошадей, повозок и упряжи разверстаны по военно-учетным столам и хозяйствам без твердого учета в них ресурсов. Мобилизационные ресурсы, как то: автотранспорт, лошади, повозки и упряжь находятся не в мобилизационной готовности, и войсковые части с этими ресурсами не в состоянии выполнить боевые задания. Ошибки, допущенные при переучете, не вы-

правлены, отсюда неправильное предназначение военнообязанных в приписке» [27].

Краевой военный комиссар пришел к выводу, что низкое качество учета военнообязанных напрямую связано с недостаточной компетентностью и исполнительностью начальников учетно-мобилизационных частей районных военных комиссариатов. В ряде случаев по их вине работники учетных столов и секретари сельских советов не были ознакомлены с указаниями краевого военного комиссариата от 16 ноября 1940 г. № 1/02944, в которых содержался перечень недостатков, допущенных ранее при переучете военнообязанных.

В.А. Архангельский потребовал от местных военных комиссаров устранения недостатков, выявленных в ходе проверки мобилизационной готовности местных органов военного управления. Им предписывалось обучить личный состав твердым знаниям и навыкам учетной работы; принять меры к полному укомплектованию команд за счет свободных ресурсов; за счет переписки из тыловых команд укомплектовать боевые части исключительно молодыми возрастными; добиться полного выполнения постановления правительства о создании в колхозах и совхозах фонда «Лошадь РККА» и фонда повозок и упряжи; до 1 мая 1941 г. отремонтировать весь автомобильный транспорт, трактора и прицепы, подлежащие передаче в РККА; скорректировать схемы оповещения сельских советов и предприятий.

28 апреля 1941 г. краевым военным комиссариатом в адрес районных военных комиссариатов были изданы сразу два важнейших директивных указания по мобилизационной работе. Первое (№ 1/001036) содержало указания о проведении работы по составлению нового мобилизационного плана 1941 г. («МП 1941 года»), кроме того, к нему были приложены новые наряды на укомплектование припиской войсковых частей округа и централизованный наряд [28]. Вторая директива (№ 1/001037) была о порядке действий военных комиссариатов при проведении оповещения при мобилизации [29]. В соответствии с этими указаниями все выданные ранее мобилизационные наряды на приписку командного, начальствующего и рядового состава запаса сохраняли свою силу до отмены старого и ввода в действие нового мобилизационного плана.

Для своевременного и полного выполнения подчиненными военными комиссариатами мероприятий по переходу на мобилизационный план 1941 г. начальником 1-й части краевого военного комиссариата майором Н. Суловым был разработан и доведен до исполнителей единый план работ [30]. С получением указаний райвоенкомата совместно райсоветами, районными комитетами ВКП(б) и военно-учетными столами сельских со-

ветов в течение месяца провели все запланированные мероприятия.

Для выполнения нарядов по «МП 1941 года» были направлены как свободные, так и уже приписанные ранее к частям по нарядам «МП 1940 года» ресурсы. Причем, если по старым и новым нарядам совпадали войсковые части и приписываемые к ним должности, а приписной состав соответствовал требованиям, то начальствующий и рядовой состав запаса оставался ранее приписанным [28].

Боевые и запасные части, в том числе и переменный состав запасных частей, укомплектовывался в первую очередь из молодых возрастов: командно-начальствующим составом запаса из числа наиболее подготовленных в военном отношении; младшим начальствующим составом — лицами 1917–1909 г. р. включительно (9 возрастов); рядовой состав — гражданами 1917–1911 г. р. включительно (7 возрастов). Предельный возраст для приписки рядового состава был определен 1905-м г. р. К боевым частям относились: стрелковые корпуса, дивизии и входящие в них части (стрелковые и артиллерийские полки, приданные батальоны различных родов войск, медико-санитарные батальоны, а также подразделения тыла корпусов и дивизий), авиационные части. К тыловым частям относились все части, не входящие в состав стрелковых корпусов и дивизий [28].

С целью определения степени годности к мобилизации командно-начальствующего состава в период приписки было организовано его медицинское освидетельствование, результаты которого отразили в документах воинского учета. Больных к командам не приписывали. У признанных годными военнообязанных были изъяты старые мобилизационные предписания, а взамен под личную роспись выданы новые. Примечательно, что в графах выданных приписных свидетельств сотрудниками военного комиссариата указывалось, до какой станции обязан ехать по железной дороге командир, а также день его явки в часть по мобилизации [28].

Кроме этого имелся еще ряд особенностей, связанных с припиской по новым нарядам. Так, независимо от присвоенного военного звания, инженерно-технический состав запаса приписывался строго на инженерно-технические должности по специальности. Было запрещено приписывать на административно-хозяйственные должности воинских частей руководящий состав работников партийных, советских и хозяйственных органов. Женщин военно-медицинского и военно-ветеринарного состава приписывали в зависимости от их семейного положения. Имевшие среднее и высшее образование военнообязанные в возрасте до 30 лет в первую очередь приписывались к военным училищам [28].

Не подлежали приписке по нарядам следующие категории военнообязанных: зачисленные на специальный учет (в том числе работающие на железнодорожном транспорте); отведенные от приписки по политико-моральным причинам (близкие родственники которых были репрессированы, сами или их родители были высланы или сосланы, но к моменту приписки восстановлены в гражданских правах с запрещением им проживать в режимных районах, установленных НКВД, а также имеющие многократные судимости); служившие в белых армиях на должностях начальствующего состава; лица немецкой, польской, румынской, финской, болгарской, турецкой, японской, корейской и китайской национальностей [28].

Оповещение о явке военнообязанных на приписные пункты в соответствии с указанием краевого военного комиссариата от 28 апреля 1941 г. № 1/001036 происходило скрытно, под видом уточнения учета военнообязанных. Издание приказов о проведении приписки было категорически запрещено, поэтому оповещение осуществлялось путем вручения персональных повесток, а также путем информирования через исполкомы сельских советов и учетные органы милиции.

Как отмечает в своем докладе от 20 мая 1941 г. № 1/00306 Ачинский районный военный комиссар политрук А.Н. Шилов, «явка по сельской местности была организованная, хорошая, 100 %, если не считать подлежащих вызову, но находящихся на сборах в 160 санбате и в топографическом отряде, отправленных в марте 1941 года. Работа в районе прошла до начала весенних полевых работ и бездорожья, в основном военнообязанные приезжали на лошадях организованно, а из таежных сельсоветов... на лыжах и пешком» [31].

Работа приписных комиссий производилась с выездом в сельские советы, без отрыва военнообязанных от производства. За время их работы на местах не было установлено случаев аморального поведения со стороны военнообязанных запаса, прибытие и убытие в основном осуществлялись организованно.

Объем работ, проведенный военными комиссариатами Красноярского края, можно увидеть на примере того же Ачинского района. Там в сельской местности приписка была проведена в период с 2 по 9 мая, а в самом Ачинске — с 9 по 15 мая 1941 г. Результаты оказались следующими: подлежал явке 3 631 чел., явились 3 384, не явились 247 (из них по причине нахождения на военных сборах и в командировках — 192, по причине болезни — 14, осужденных — 15, убитых из мест проживания, не снявшись с учета — 26). По политическим и моральным соображениям от мобилизации были освобождены 193 чел., что составило немногим более 5 % от количества состоявших на

учете. Из числа явившихся сообщили об имеющихся у них заболеваниях и были освидетельствованы медицинскими комиссиями 360 военнообязанных запаса. Из них 20 чел. (0,6 %) были признаны негодными к военной службе, 111 (3 %) – ограниченно годными.

В результате работы комиссий уже к 15 мая 1941 г. проверенное пополнение было приписано к воинским частям. При этом с целью недопущения недоукомплектованности воинских частей по разрешению штаба СибВО на образовавшийся незначительный некомплект молодых возрастов по ряду военно-учетных специальностей были обращены военнообязанные 1908–1910 г. р. (рядовой состав) и 1906 г. р. (младший командный состав) [31].

Параллельно с проведением приписки военнообязанных председателями комиссий было проверено состояние воинского учета в сельских советах и военно-учетных столах, отработка исполнителями мобилизационных документов, состояние мобилизационных ресурсов на местах (лошадей, повозок с упряжью, автомобильного транспорта), а также полнота устранения ранее выявленных недостатков по этим вопросам.

При проверке состояния лошадей в Ачинском районе было установлено существенное снижение заболеваемости поголовья чесоткой, но при этом из-за недостатка в хозяйствах концентратов и грубых кормов значительно увеличилась численность истощенных или плохо упитанных лошадей.

Повозки же в большинстве колхозов были оборудованы нестандартными и неокрашенными кузовами, срок устранения недостатка был определен до 5 июня 1941 г. Автомобильный транспорт большей частью оказался 2-й категории, плохо укомплектован запасными частями и имел изношенную резину.

Мобилизационные разработки в отделениях исполкомов городского и районного советов были отработаны и скорректированы.

По результатам проведенных работ Ачинский районный военный комиссар по состоянию на 20 мая 1941 г. в своем докладе отмечал, что «район к проведению плановой мобилизации в основном готов, людские ресурсы проверены, произведена перепись военнообязанных, наряды укомплектованы, транспорт проверен, хотя и не отвечает всем требованиям войсковой мобилизации, нет качественной резины, но при замене последней в войсковых частях машины исправны. Лошади, обоз предназначен, председатели и секретари сельсоветов вошли в курс дела по специальной работе, работу освоили. Аппарат сборного пункта работу знает. Основной задачей сейчас ставится отработать документы исполнителям в свете новых результатов переписки» [31].

Все отчеты о результатах приписки мобилизационных ресурсов по плану «МП 1941 года» районные военные комиссариаты представили в краевой военный комиссариат в период с 25 по 28 мая 1941 г. нарочными. В целях обеспечения сохранности важных сведений доставка осуществлялась под вооруженной охраной [32].

Военный комиссар Кагановичского района Красноярска старший политрук Д.Н. Асламов в своем докладе отмечал, что приписка военнообязанных командно-начальствующего, младшего и рядового состава была проведена с 4 по 15 мая 1941 г. [33]. Короткий период проведения приписки при значительном объеме работ в целом привел к спешке, вследствие чего аппаратом приписного пункта допускались ошибки. Например, к воинским частям были приписаны четыре «неблагонадежных в политическом отношении поляка», а на 257 чел. были неверно оформлены приписные карты.

Ошибки в работе аппарата приписного пункта были связаны с тем, что «большинство технических работников ежедневно менялось, не зная этой работы». Впрочем, все эти недостатки были оперативно выявлены и исправлены. В количественном же отношении наряды, выданные району по приписке младшего начальствующего и рядового составов (всего требовалось 1 505 чел.) были выполнены почти полностью, за исключением 39 военнообязанных дефицитных военно-учетных специальностей, которых не оказалось в районе [34]. Наряд по количеству и сортам лошадей был выполнен, все лошади по результатам осмотра находились в состоянии средней упитанности и пригодны для поставки [33].

Также военный комиссар Кагановичского района в своем отчете отмечал, что «техническое состояние машин в районе внушает серьезную тревогу и ставит под угрозу своевременную поставку исправных машин для войсковых частей. Главная причина технической неисправности – отсутствие запчастей и резины». Кроме того, в связи с полугодовым осмотром часть автотранспорта была переведена в 3-ю категорию, а ранее выданные краевым военным комиссариатом наряды были оформлены по данным, составленным на 1 января [33].

Одновременно с проведением приписки военнообязанных по мобилизационным нарядам плана «МП 1941 года» в соответствии с указаниями краевого военного комиссариата от 27 апреля 1941 г. № 1/001051 районные военные комиссариаты с мая приступили к отбору пребывающих в запасе военнообязанных для призыва на 60-дневные учебные сборы приписного состава. [35]. Отбор производился в соответствии с выданными краевым военным комиссариатом нарядами на подготовку при воинских частях младшего начальствующего состава из

числа рядового состава и рядовых из числа необученных граждан. Призываемые должны быть физически здоровыми и не старше 30 лет, а также не иметь отводов от призыва по морально-политическим соображениям. Кроме того, младший начальствующий состав подбирался из числа прослуживших в кадрах Красной Армии не менее 2-х лет или имевших боевой опыт, а также с общеобразовательным уровнем не ниже 3-х классов.

При планировании призыва военнообязанных на учебные сборы учитывалась необходимость ведения хозяйственной деятельности предприятий. Директивными указаниями краевого военного комиссариата от учебных сборов и подготовки в 1941 г. были освобождены следующие категории: комбайнеры и трактористы (на период весенней посевной кампании), работники авиационной, судостроительной и химической промышленности, работники, занятые производством вооружения и боеприпасов, железнодорожники, а также лица, состоявшие на службе в военизированной охране лагерей НКВД СССР [36; 37].

Сборы приписного состава планировалось провести в период с 15 мая по 15 июля 1941 г., однако позднее решением командующего войсками СибВО их продолжительность была сокращена на 15 суток, и дата начала перенесена на 1 июня 1941 г. [38]. Призыв на сборы снова проводился без широкой огласки, строго запрещалось издавать приказы и размещать информацию в газетах, призыв осуществлялся только через персональные повестки. Для приема команд военнообязанных, направляемых на сборы, в целях тренировки привлекались аппараты сборных пунктов военных комиссариатов. Каждый призванный должен был иметь с собой в вещевом мешке двойной комплект чистого нательного белья, полотенец, пар портянок, а также кружку и ложку. Отправка в воинские части производилась организованно, под контролем представителей военных комиссариатов. Результаты отправки команд немедленно телеграммой докладывались в краевой военный комиссариат.

Например, Идринский райвоенкомат призвал и направил в стрелковые полки Ачинской 91-й стрелковой дивизии 149 чел., из них для подготовки младшего начальствующего состава – 11, для подготовки рядового состава – 138 чел. [39]. Кагановичский райвоенкомат призвал на 45-дневные учебные сборы в воинские части Красноярской 119-й стрелковой дивизии 32 военнообязанных младшего начальствующего состава и 119 чел. рядового состава [33].

В соответствии с директивой начальника штаба СибВО от 12 марта 1941 г. № 0393 при полках Ачинской 91-й стрелковой дивизии (503-м, 561-м, 613-м стрелковых, 321-м легком артиллерийском)

и Красноярской 119-й стрелковой дивизии (365-м, 421-м, 634-м стрелковых, 349-м легком артиллерийском, 510-м гаубичном артиллерийском), а также при 151-м и 156-м отдельных батальонах связи с 1 июля планировалось провести 3-месячные сборы командно-начальствующего состава запаса [40]. На сборы в первую очередь надлежало направить подготовленных в 1939–1940 гг. из числа младшего начальствующего состава запаса младших лейтенантов запаса и весь нуждавшийся в подготовке командный состав. 20 июня районным военным комиссариатам было разослано директивное указание краевого военного комиссариата с нарядами на сборы, однако в связи с началом войны оно потеряло свою актуальность и выполнено не было.

Напряженная международная обстановка требовала скорейшего завершения местными органами военного управления подготовительных мобилизационных мероприятий плана «МП 1941 года». 5 июня 1941 г. краевой военный комиссар на основании директивы командующего войсками СибВО № ОМ/132 поставил задачу районным военным комиссариатам до 12 июня закончить отработку всей мобилизационной документации, а к 13 июня 1941 г. доложить о выполнении [41].

10 июня 1941 г. в докладе о готовности Кагановичского района Красноярска к проведению мобилизации военный комиссар района, старший политрук Д.Н. Асламов констатировал что «район и его хозяйства по первому требованию готовы обеспечить войсковые части требуемыми мобилизационными ресурсами» [33].

Доклады районных военных комиссаров свидетельствуют о том, что к началу войны в крае были полностью завершены подготовительные мобилизационные мероприятия плана «МП 1941 года». К воинским частям по нарядам были приписаны пребывающие в запасе военнообязанные, лошади, автомобильный и механизированный транспорт.

Таким образом, в период с 1 января по 21 июня 1941 г. военными комиссариатами Красноярского края была проведена активная работа, направленная на уточнение численного и качественного состояния мобилизационных ресурсов, приписку этих ресурсов к воинским частям, а также повышение качества людских и материальных ресурсов, подлежащих мобилизации на случай войны.

Несмотря на имевшиеся недостатки, принятые меры в целом позволили к началу войны подготовить запланированное количество мобилизационных ресурсов удовлетворительного качества, а местные органы исполнительной власти и военного управления – к проведению плановой мобилизации.

Литература

1. Военные комиссариаты: история создания и развития (1918-2018 гг.): Воен.-исторический тр. / под ред. В.П. Тонкошкурова. М.: Красная Звезда, 2018. 368 с.
2. Историческая справка военного комиссариата Красноярского края // Арх. воен. комиссариата Красноярского края. 1964. Л. 21-100.
3. Предложения комиссии Военного совета при НКО СССР от 27 ноября 1937 г. по вопросу о реорганизации местных органов военного управления // РГВА (Рос. гос. воен. арх.). Ф. 4. Оп. 14. Д. 1840. Л. 239-243.
4. Военно-экономическая справка по Красноярскому краю за 1941 год // ГАКК (Гос. арх. Красноярского края). Ф. Р.-2436. Оп.1. Д. 3. Л. 1.
5. Военно-экономическая справка по Красноярскому краю за 1941 год. Административное устройство // ГАКК. Ф. Р.-2436. Оп.1. Д. 3. Л. 6-9.
6. Директива Красноярского КВК от 11 января 1941 г. № 1/00121 // ГАКК. Ф. Р.-2143. Оп. 1. Д. 6. Л. 1.
7. Сведения Ачинского РВК от 29 января 1941 г. // ГАКК. Ф. Р.-2143. Оп. 1. Д. 6. Л. 10.
8. Сведения Ачинского РВК от 28 января 1941 г. о степени укомплектованности команд // ГАКК. Ф. Р.-2143. Оп. 1. Д. 6. Л. 7.
9. Наряд Ачинскому РВК для отправки на сбор военнообязанных запаса в 503 стрелковый полк // ГАКК. Ф. Р.-2143. Оп. 1. Д. 4. Л. 5об.
10. Письмо штаба 613 стрелкового полка от 15 февраля 1941 г. № 0036 // ГАКК. Ф. Р.-2143. Оп. 1. Д. 207. Л. 1-2.
11. Директива Красноярского КВК от 18 февраля 1941 г. № 0347 // ГАКК. Ф.Р.-2143 Оп.1 Д. 207. Л. 3.
12. Директива начальника отдела политической пропаганды Красноярского КВК от 8 февраля 1941 г. № ОПП/0317 // ГАКК. Ф. Р.-2143. Оп. 1. Д. 8. Л. 71.
13. Директива начальника отдела политической пропаганды Красноярского КВК от 27 января 1941 г. № ОПП/0245 // ГАКК. Ф. Р.-2143. Оп. 1. Д. 8. Л. 60.
14. Отчет Ачинского РВК за январь 1941 г. // ГАКК. Ф. Р.-2143. Оп. 1. Д. 8. Л. 63.
15. Отчет Балахтинского РВК от 2 февраля 1941 г. // ГАКК. Ф. Р.-2143. Оп. 1. Д. 82. Л. 30.
16. Доклад Манского РВК о проведении приписки и подготовке к призыву // ГАКК. Ф. Р.-2143 Оп. 1. Д. 307. Л. 16.
17. Отчет Советского РВК об итогах приписки к призывным участкам граждан 1922/1923 г.р. // ГАКК. Ф. Р.-2143 Оп. 1. Д. 338. Л. 4-6.
18. Отчет Енисейского РВК об итогах приписки к призывным участкам граждан 1922/1923 г.р. // ГАКК. Ф. Р.-2143 Оп. 1. Д. 175. Л. 40.
19. Протокол заседания исполнительного комитета Красноярского краевого совета депутатов трудящихся от 5 февраля 1941 г. // ГАКК. Ф. Р.-2143. Оп. 1. Д. 82. Л. 32-33.
20. Военно-экономическая справка по Красноярскому краю за 1941 год, Конское поголовье // ГАКК. Ф. Р.-2436. Оп.1. Д. 3. Л. 101-104.
21. Отчет Ачинского РВК от 28 февраля 1941 г. № 1/0137 // ГАКК. Ф. Р.-2143. Оп. 1. Д. 6. Л. 16.
22. Доклад Ирбейского РВК о состоянии мобилизационных ресурсов на 1 марта 1941 г. // ГАКК. Ф. Р.-2143. Оп. 1. Д. 222. Л. 38-39.
23. Военно-экономическая справка по Красноярскому краю за 1941 год. Наиболее распространено заболеваний среди лошадей // ГАКК. Ф. Р.-2436. Оп.1. Д. 3. Л. 120-122.
24. Постановление исполнительного комитета Ирбейского района от 2 марта 1941 г. // ГАКК. Ф. Р.-2143. Оп. 1. Д. 222. Л. 40-41.
25. Военно-экономическая справка по Красноярскому краю за 1941 год. Транспортные средства района // ГАКК. Ф. Р.-2436. Оп.1. Д. 3. Л. 79-86.
26. Приказ войскам СибВО от 29 января 1941 г. № 001 // ГАКК. Ф. Р.-2143. Оп. 1. Д. 17. Л. 12-13.
27. Директива Красноярского КВК от 22 марта 1941г. № 1/00721 // ГАКК. Ф. Р.-24143. Оп.1. Д. 2. Л. 56-74.
28. Директива Красноярского КВК от 28 апреля 1941г. № 1/001036 // ГАКК. Ф. Р.-2143. Оп. 1. Д. 4. Л. 25-38.
29. Директива Красноярского КВК от 28 апреля 1941г. № 1/001037 // ГАКК. Ф. Р.-2143. Оп. 1. Д. 6. Л. 18-22.
30. План работ РВК по переходу на мобилизационный план «МП-41 года» // ГАКК. Ф. Р.-2143. Оп. 1. Д. 4. Л. 40.
31. Доклад Ачинского РВК от 20 мая 1941 г. № 1/00306 // ГАКК. Ф. Р.-2143. Оп. 1. Д. 4. Л. 18-24.
32. Директива Красноярского КВК от 23 мая 1941г. № 1/001357 // ГАКК. Ф. Р.-2143. Оп. 1. Д. 223. Л. 145-147.
33. Доклад Кагановичского РВК от 10 июня 1941 г. № 1/00370 // ГАКК. Ф. Р.-2143. Оп. 1. Д. 216. Л. 52-54.
34. Объяснение Кагановичского РВК от 21июня 1941 г. № 0392 // ГАКК. Ф. Р.-2143. Оп. 1. Д. 216. Л. 56.
35. Директива Красноярского КВК от 27 апреля 1941г. № 1/001051 // ГАКК. Ф. Р.-2143. Оп. 1. Д. 207. Л. 8-10.
36. Директива Красноярского КВК от 10 марта 1941г. № 1/00576 // ГАКК. Ф. Р.-2143. Оп. 1. Д. 207. Л. 6.
37. Директива Красноярского КВК от 21 марта 1941г. №1/00716 // ГАКК. Ф. Р.-2143. Оп. 1. Д. 207. Л. 7.
38. Директива Красноярского КВК от 21 мая 1941г. №1/001329 // ГАКК. Ф. Р.-2143. Оп. 1. Д. 207. Л. 14-16.
39. Наряд Идринского РВК на сборы военнообязанных запаса // ГАКК. Ф. Р.-2143. Оп. 1. Д. 207. Л. 24.
40. Директива Красноярского КВК от 20 июня 1941г. №3/0707 // ГАКК. Ф. Р.-2143. Оп. 1. Д. 44. Л. 15-16.
41. Директива Красноярского КВК от 5 июня 1941 г. // ГАКК. Ф. Р.-2143. Оп. 1. Д. 222. Л. 67.

Список сокращений

РГВА - Российский государственный военный архив.
 ГАКК - Государственный архив Красноярского края.
 КВК – краевой военный комиссариат.
 РВК – районный военный комиссариат.